

Хо Цзибай продолжал неподвижно лежать на земле.

Он упал замертво? Шу Синь была в ужасе, и ее лицо мгновенно побледнело. Протянув руку, чтобы потрясти Хо Цзибая за плечо, она с тревогой закричала: — Хо Цзибай, Хо Цзибай...

— ... — никакой реакции.

Шу Синь взволнованно трясла Хо Цзибая за плечи: — Хо Цзибай, не пугай меня, очнись, быстро очнись...

Она даже плакала.

— Больно! Ты не можешь полегче? Хо Цзибай очнулся, и удивился, увидев глаза Шу Синь, полные слез. — Ты... плакала?

Шу Синь поняла, что ее дурят, вытерла слезы и кровь с носа: — Сумасшедший! — Встала, и сердито затопала поднимаясь по ступенькам.

— Эй, я спас тебя, ты что, так заботишься обо мне? Боль... У меня сломаны руки... Эй... У тебя действительно нет совести...

Шу Синь проигнорировала слова Хо Цзибая. Она шла вперед, уже не наклоняя головы, из носа у нее шла кровь, мысленно ругая себя: " Ты дура и заслуживаешь, чтобы с тобой играли как с обезьяной! Это плохое сердце. Оно заслуживает замены как и в прошлой жизни!

Шу Синь пролежала в лазарете полчаса, доктор Сюй очистил носовую полость, и кровь остановилась. Было больше шести часов, когда она вышла из лазарета.

— С тобой все в порядке?

Шу Синь обернулась, и увидела Хо Цзибая, прислонившегося к стене, с сигаретой в руке. Синеватый дым медленно поднимался с кончиков его пальцев. Он был окутан дымом, будто ореолом, обнажая красоту, которая казалась туманной и нереальной.

Пробыв в лазарете полчаса, Шу Синь успокоилась, поняла, что если бы Хо Цзибай не спас ее, у нее точно был бы распухший нос и синее лицо, но это не значит, что он может обмануть.

В прошлой жизни Шу Синь была обманута Сяо Жуй Цзе и Шу Мэн Лин, и в конце концов ей заменили сердце, на другое, с сердечной недостаточностью и она умерла. Эта ненависть проникла глубоко в костный мозг, поэтому Шу Синь больше всего ненавидит, когда ее обманывают.

Шу Синь отвела взгляд, и продолжила идти вперед, пока ее не схватили за запястье: — Я просто хотел заставить тебя играть, я не ожидал, что это тебя напугает... извини.

Хо Цзибай, человек, который, никогда не извинялся, поэтому прозвучало это довольно неловко, как будто он долго собирался с духом, чтобы произнести его.

Шу Синь слегка удивилась, повернула голову, и ее взгляд упал на руку на ее запястье: — Отпусти меня.

Хо Цзибай обнаружил, что он держит свою ее за руку, и во взгляде промелькнула робость. Хо Цзибай отпустил ее, поднял руку, поднес сигарету к губам и затянулся. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Шу Синь. Она нахмурилась и отогнала рукой дым перед собой.

Хо Цзибай помолчал еще немного и сказал: — В прошлый раз, когда Чжу Вэньвэнь издевалась над тобой, я спас тебя, как ты отблагодаришь меня?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1856172>